

RU

Гендерные особенности перевода англоязычных художественных текстов на русский язык

Александрова Е. С., Сытина Н. А.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении гендерных особенностей перевода художественного произведения на разных уровнях языковой системы. Научная новизна заключается в том, что проведено изучение влияния гендерной принадлежности переводчика на качество перевода на русский язык произведений, которые ранее не являлись объектом подобного анализа. В результате доказано, что гендерная специфика переводов рассказов О. Генри проявляется на разных уровнях языковой системы. Тем не менее, нельзя говорить о каких-то критических расхождениях в качестве и адекватности переводов, свидетельствующих о влиянии гендерного фактора. Это влияние чаще всего наблюдается при сравнительном анализе отдельных приемов перевода.

EN

Gender-Specific Features of Translating English Literary Texts into Russian

Aleksandrova E. S., Sytina N. A.

Abstract. The research aims to identify gender-specific features of translating literary works at different levels of the language system. Scientific novelty lies in the fact that the authors have studied how the translator's gender influences quality of translation into Russian of literary works that have not become an object of such an analysis yet. As a result, it is proved that gender specificity of O. Henry's stories translations manifests itself at different levels of the language system. Nevertheless, one cannot say that there are some substantial differences regarding translation quality and adequacy which would suggest the gender dimension influence. This influence is mostly noted when carrying out a comparative analysis of certain translation techniques.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что перевод художественного текста – это очень непростой и многообразный труд. Он предполагает столкновение различных культур, менталитетов, традиций, жизненных укладов, исторических эпох. Очевидно, что дословный перевод может убить оригинал, не передаст всех его стилистических особенностей, богатства лексики и даже может исказить идею автора. Для сохранения духа первоисточника важна творческая переработка текста. И здесь важную роль играют личность переводчика, его индивидуальный стиль, творческий потенциал. В то же время личность переводчика оказывает ощутимое влияние на оригинальный текст переводимого произведения, и зачастую мы имеем не просто содержание, воспроизведенное средствами другого языка, а заново созданный текст, самостоятельное произведение. Конечно, в идеале следует соблюдать баланс между стремлением к элементарной точности и художественной обработкой материала так, чтобы личность переводчика не отражалась на переводе, но на практике это не всегда осуществимо [2].

Именно гендерная принадлежность переводчика стала объектом пристального интереса лингвистики, начиная с последних десятилетий XX столетия. Гендерный аспект привлекает все больше внимания в лингвистических исследованиях, что привело к формированию нового научного направления – лингвистической гендерологии, также называемой гендерной лингвистикой. Предмет ее интереса – влияние гендера на выбор языковых средств при выполнении перевода художественного текста. Вопросы, связанные с влиянием гендерных особенностей переводчика на сохранение стиля и замысла автора, исследуются как зарубежными, так и российскими учеными.

Тем не менее, нельзя сказать, что гендерный аспект является до конца изученным феноменом. Дальнейшее рассмотрение гендерных характеристик в контексте теории перевода позволит сделать переводы более

точными, сохранить прагматику исходного текста. И, напротив, недостаточное внимание к гендерным особенностям может повлечь за собой грубые прагматические ошибки в переводе.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что тщательное изучение особенностей отражения гендерного компонента в языке переводов художественных произведений актуально сегодня. Продолжение работы в данном направлении очень важно для повышения качества работы переводчиков. Исходя из цели исследования, были определены следующие задачи:

- 1) описать основные направления изучения гендерных особенностей в художественном переводе;
- 2) выявить и проанализировать гендерную специфику перевода художественного произведения на морфологическом уровне;
- 3) определить гендерные особенности перевода на лексическом уровне и описать гендерные признаки, влияющие на выбор языковых средств.

Для того чтобы решить поставленные задачи в статье применяются следующие методы исследования: метод сплошной выборки речевого материала, описательный метод, сопоставительный анализ текстов, метод количественной обработки полученных данных, а также приемы стилистической интерпретации текста.

Материалом исследования послужили рассказы О. Henry "The Last Leaf", "The Gift of the Magi" [19] и их переводы на русский язык, выполненные Н. Дарузес, Е. Калашниковой и А. Климовым [10; 11].

Теоретической базой исследования послужили работы российских лингвистов Е. А. Земской [6], Т. Б. Крючковой [8], Д. О. Добровольского и А. В. Кирилиной [4; 7], Е. И. Горощко [3], М. С. Строда [12], а также зарубежных ученых Э. Гоффмана [16], Р. Лакоффа [17], А. Паувелса [20], Д. Таннен [21], которые исследуют особенности речевого поведения мужчин и женщин. Кроме того, учитывались работы К. Уэста и Д. Зиммермана [14], Э. Эрис [15], которые рассматривают гендер с психологической точки зрения как фактор социализации отдельных личностей в социуме. Важным аспектом исследования является понимание социокультурных отношений, возникающих между мужчинами и женщинами в процессе их взаимодействия между собой, что стало возможным благодаря работам М. Мид [9], Д. Н. Мальца и Р. А. Боркер [18].

Практическая значимость состоит в том, что результаты, полученные в ходе исследования, могут быть полезны для составителей пособий по теории перевода, а также для специалистов, занимающихся переводом художественных текстов.

Описание гендерных особенностей в художественном переводе

Аналізу гендерного аспекта в переводе посвящены работы как отечественных исследователей, так и зарубежных лингвистов. В рамках этого направления интерес представляют работы М. С. Строда [12], О. А. Бурукиной [1], О. В. Занковец [5], О. Г. Трифионовой [13, с. 184]. Комплексное изучение работ исследователей позволяет сделать следующие выводы:

1. Женский перевод отличается более высокой степенью употребления эмоционально оценочных слов и структурных групп в тексте. В мужском переводе отмечается наличие стилистически нейтральной оценочной лексики.

2. Женщина-переводчик чаще использует прилагательные и наречия. Они помогают полнее передать эмоциональную окрашенность текста.

3. Мужчина-переводчик интенсивнее использует такую лингвистическую трансформацию, как конкретизация, чем женщина. Скорее всего, это связано с тем, что мужчина-переводчик пытается передать более точное прагматическое значение текста.

4. Женщине свойственен более творческий подход к процессу перевода, что заметно при подборе ей синонимов; таким образом она обогащает текст и при этом сохраняет смысл и не нарушает нормы русского языка. Отсюда следует вывод о склонности у женщины-переводчика к употреблению престижных, стилистически маркированных форм, клише, использованию нарочито книжной лексики там, где в оригинале используется общая лексика.

5. Женщина-переводчик использует большое количество слов-интенсивов, добываясь гиперболизированной экспрессии в своем переводе.

6. Мужскому переводу в большей степени свойственны точность и последовательность, стремление приблизиться к авторской задумке. Переводчик обращается к нейтральной лексике также и там, где ситуация требует эмоциональности. Он не ставит перед собой цель сделать произведение более экспрессивным, чем оно уже есть.

Вместе с тем, О. В. Занковец приходит к выводу, что считать гендер определяющим фактором при переводе неправомерно, поскольку переводчики, независимо от пола, применяют одинаковые переводческие приемы, стремясь достичь адекватности при переводе оригинального текста. В итоге результат работы переводчиков-мужчин и переводчиков-женщин был во многом схожим [5].

Как показывает анализ переводов произведений О. Генри, гендерные различия исполнителей-переводчиков репрезентируются на таких уровнях, как: морфологический и лексический. Рассмотрим указанные уровни и проявление гендерных особенностей при переводе текстов.

Гендерная специфика художественного перевода на морфологическом уровне

Анализ текстов перевода на морфологическом уровне показал, что женщины-переводчики чаще используют уменьшительно-ласкательные суффиксы для большего воздействия на читателя, создавая очень

женственные, эмоциональные образы, в то время как мужчина-переводчик достаточно часто выбирает нейтральный вариант слова. На наш взгляд, это обусловлено большей эмоциональностью женщин и сложившимся в обществе гендерным стереотипом, что мужчина должен быть сдержанным в проявлении своих чувств. Рассмотрим следующие примеры.

Таблица 1. Гендерные особенности перевода на морфологическом уровне (O. Henry “The Last Leaf”)

О. Генри	Н. Дарузес	А. Климов	Переводческий прием	
			Женский перевод (Ж-П)	Мужской перевод (М-П)
and cried a Japanese <i>napkin</i> to a pulp	и плакала в японскую бумажную <i>салфеточку</i> до тех пор, пока та не размокла окончательно	и плакала до тех пор, пока японская бумажная <i>салфетка</i> , которой она пользовалась вместо носового платка, окончательно не размокла	уменьшительно-ласкательный суффикс	–
a fierce little <i>old man</i>	злющий <i>старикашка</i>	обычный желчный старик	уменьшительно-ласкательный суффикс	–

Как видно из Таблицы 1, в женском переводе используются диминутивы там, где в оригинале они отсутствуют. Так, описывая героиню рассказа, Н. Дарузес переводит слово “*napkin*” как «*салфеточку*», используя уменьшительно-ласкательный суффикс «*очк*», за счет этого она придает предмету нужную эмоциональную окраску – уменьшение, а также показывает положительное отношение говорящего к обсуждаемому предмету. В переводе А. Климова отсутствует данный прием, и тем самым демонстрируется сдержанность – «*салфетка*».

Характеристика Бермана в переводе Н. Дарузес уже не несет в себе положительную коннотацию благодаря использованию уменьшительно-ласкательного суффикса во фразе “a fierce little old man” (злющий старикашка). В слове «старикашка» суффикс «*к*» является уменьшительно-ласкательным, но эмоциональная окраска демонстрирует пренебрежение говорящего к объекту. А. Климов использует нейтральное слово «старик» и в данном случае перевод лишен той сентиментальности, которая присутствует у Н. Дарузес.

Анализ переводов рассказа “The Gift of the Magi” представлен в Таблице 2, где также отмечается большая частотность использования женщиной-переводчиком диминутивов.

Таблица 2. Гендерные особенности перевода на морфологическом уровне (O. Henry “The Gift of the Magi”)

О. Генри	Е. Калашникова	А. Климов	Переводческий прием	
			Ж-П	М-П
Old brown jacket	<i>старенький</i> коричневый жакет	<i>потертый</i> коричневый жакет	уменьшительный суффикс	логическое преобразование / замена
her head was covered with tiny, close lying <i>curls</i>	ее голова покрылась тугими мелкими <i>локончиками</i>	ее голова покрылась мелкими тугими <i>завитками</i>	уменьшительный суффикс	–

Так, при описании образа героини рассказа, Е. Калашникова также употребляет прилагательные и существительные с уменьшительными суффиксами: *old* brown jacket – старенький коричневый жакет, где в слове *старенький* «*еньк*» является уменьшительно-ласкательным суффиксом; her head was covered with tiny, close lying *curls* – ее голова покрылась тугими мелкими *локончиками*, в слове *локончиками* таким суффиксом является «*чик*». В переводе Е. Калашниковой описание Деллы и окружающей ее обстановки вызывают чувство жалости и умиления. А. Климов не пользуется данным приемом, и текст в его изложении звучит более сдержанно, так как он употребляет нейтрально окрашенную лексику: *old* – потертый; *curls* – завитками. Причем одновременно в этих примерах А. Климов использует и другие приемы. Однако он логически преобразует значение слова “old”, заменив его при переводе на «потертый».

Таким образом, можно отметить следующую тенденцию использования уменьшительно-ласкательных суффиксов: женщины-переводчицы используют данный прием значительно чаще, чем мужчины.

Гендерная специфика художественного перевода на лексическом уровне

Исследование гендерных особенностей переводов на лексическом уровне показало, что перевод исполнителя-мужчины часто характеризуется краткостью и отсутствием избыточности. В «мужском» варианте

перевода опускаются не только отдельные слова, но и части предложений, а иногда и целые предложения, в то время как женщина-переводчик тщательно подбирает слова, обобщая либо конкретизируя значения слов, используемых автором. На наш взгляд, это делает мужской перевод более сдержанным. Мужчина-переводчик будто бы не хочет выказывать свои чувства и эмоции и дает право читателям самим определить свое отношение к происходящему. Вместе с тем излишняя лаконичность может повредить, поскольку, исключая детали, кажущиеся ему неважными, переводчик может нарушить стилистическое единство текста. В то время как женщины-переводчики более склонны к развернутым, близким к оригиналу переводам.

Анализ примеров, представленных ниже в Таблице 3, подтверждает вывод ученых-лингвистов о том, что женщины-переводчики более склонны к развернутым, близким к оригиналу переводам, чем мужчины. Н. Дарузес переводит описание ковбоя, сохраняя все детали. Так, “a pair of elegant horseshow riding trousers and a monocle, an Idaho cowboy” Н. Дарузес переводит как «фигуру ковбоя из Айдахо в элегантных бриджах и с моноклем в глазу». Версия же А. Климова – «фигуру ковбоя из Айдахо» – совершенно лишена деталей, поскольку мужчины, в отличие от женщин, не любят обсуждать чью-либо внешность. А. Климов также пользуется и другими приемами, выдающими его гендерную принадлежность в работе над переводами. Рассмотрим пример, где присутствует логическое преобразование. Для перевода оригинального авторского выражения “blood thinned by California zephyrs” А. Климов использует прием логического преобразования: «выросшая в мягком калифорнийском климате», и эта версия проигрывает дословному переводу Н. Дарузес («малокровная от калифорнийских зефиров»), точно передающему эмоцию романтической печали исходного текста.

Таблица 3. Гендерные особенности перевода на лексическом уровне (O. Henry “The Last Leaf”)

О. Генри	Н. Дарузес	А. Климов	Переводческий прием	
			Ж-П	М-П
As Sue was sketching a pair of elegant horseshow riding trousers and a monocle, an Idaho cowboy, she heard a low sound	Набрасывая для рассказа фигуру ковбоя из Айдахо в элегантных бриджах и с моноклем в глазу, Сью услышала тихий шепот	Набрасывая фигуру ковбоя из Айдахо, Сью услышала тихий шепот	–	опущение
A mite of a little woman with blood thinned by California zephyrs	Миниатюрная девушка, малокровная от калифорнийских зефиров	Миниатюрная девушка, выросшая в мягком калифорнийском климате	–	логическое преобразование

Как видно из примеров, представленных в Таблице 4, перевод А. Климова в сравнении с работой Е. Калашниковой более краток и лаконичен. Это происходит благодаря тому, что А. Климов часто применяет прием опущения и компенсации. Так, он зачастую не переводит некоторые лексические единицы в тех случаях, когда считает их семантически избыточными, при этом заменяет отдельные части предложения или целые предложения более компактным лексическим средством. Фразу из оригинального произведения “the letters of ‘Dillingham’ looked blurred, as though they were thinking seriously of contracting to a modest and unassuming D” А. Климов сократил следующим образом: «надпись на ней выцвела и потускнела». Вместе с тем, сократив фразу, Климов добавил в нее глагол «выцвела», как бы компенсируя свою лаконичность. В отрывке “an electric button from which no mortal finger could coax a ring” он просто опускает подробное описание звонка, заменяя его одним словом – «неработающий». Перевод этой фразы в исполнении Е. Калашниковой представляется несколько развернутым и близок к оригиналу: «кнопка электрического звонка, из которой ни одному смертному не удалось бы выдавить ни звука». Подобных примеров в тексте перевода, когда А. Климов более лаконично и четко формулирует предложения, довольно много, следовательно, можно считать данную особенность, свойственную мужчине-переводчику, закономерной.

Таблица 4. Гендерные особенности перевода на лексическом уровне (O. Henry “The Gift of the Magi”)

О. Генри	Е. Калашникова	А. Климов	Переводческий прием	
			Ж-П	М-П
an electric button from which no mortal finger could coax a ring	кнопка электрического звонка, из которой ни одному смертному не удалось бы выдавить ни звука	кнопка неработающего электрического звонка	–	логическое преобразование
the letters of “Dillingham” looked blurred, as though they were thinking seriously of contracting to a modest and unassuming D	буквы в слове «Диллингхем» потускнели, словно не на шутку задумавшись: а не сократится ли им в скромное и неприязнительное «Д»?	надпись на ней выцвела и потускнела	сравнение	опущение / логическое преобразование

Гендерные особенности были также выявлены в переводах рассказа О. Henry “The Last Leaf” (см. Таблица 5). Было отмечено, что А. Климов обходится с оригиналом более свободно, чем Н. Дарузес. Кроме приема опущения, который он использует в своем переводе, А. Климов также применяет и другую трансформацию – добавление. Он позволяет себе добавлять не только отдельные детали, но и вводит в текст целые предложения. Так, в русскую версию предложения “Suppose a collector with a bill for paints, paper and canvas should, in traversing this route, suddenly meet himself coming back, without a cent having been paid on account!” он вводит фразу «отправится выбивать деньги из клиентов», которая делает более ярким описание мытарств незадачливого коллектора. Однако справедливо будет отметить, что Н. Дарузес при переводе данного предложения также отошла от буквального перевода и перевела нейтральное “coming back” выразительным устойчивым словосочетанием «идушего восвояси», что означает «идти домой». Вместе с тем, анализ материала показал, что перевод А. Климова рассказа «Последний лист» не всегда более лаконичен, чем женский вариант перевода. Там, где Н. Дарузес достаточно немногословна, А. Климов использует образную, эмоционально окрашенную лексику, помогая читателю получить более полное восприятие литературных героев, глубже погрузиться в атмосферу рассказа. При этом мы понимаем, что А. Климов с помощью ряда переводческих приемов старается достичь большей выразительности как негативных, так и положительных эмоций.

Таблица 5. Гендерные особенности перевода на лексическом уровне (О. Henry “The Last Leaf”)

О. Генри	Н. Дарузес	А. Климов	Переводческий прием	
			Ж-П	М-П
Suppose a collector with a bill for paints, paper and canvas should, in traversing this route, suddenly meet himself coming back , without a cent having been paid on account!	Предположим, сборщик из магазина со счетом за краски, бумагу и холст повстречает там самого себя, идушего восвояси , не получив ни единого цента по счету!	Он предполагает, что если сборщик платежей по счетам из лавки, где торгуют красками, бумагой и холстом, отправится выбивать деньги из клиентов , то он может дважды повстречать самого себя, <i>возвращающегося</i> в лавку, так и не получив ни цента.	смысловое развитие	добавление
At the top of a squatty, three-storey brick house	Наверху трехэтажного кирпичного дома	Прямо под крышей трехэтажного дома из потемневшего от времени красного кирпича	–	логическое развитие
so she can sell the editor man with it	чтобы она могла сбывать его редактору	чтобы она могла побыстрее сбавить его старой крысе – редактору	нейтрально окрашенная лексика	добавление / стилистически сниженные средства
Behrman was a failure in art	Берман был неудачником	В живописи Берман был горьким неудачником	нейтрально окрашенная лексика	добавление
He painted it there the night that the last leaf fell.	Он написал его в ту ночь , когда слетел последний лист.	Он написал его в ту окаянную ночь , когда слетел последний настоящий лист.	нейтрально окрашенная лексика	добавление / тенденция к экспрессии

Рассмотрим примеры, которые иллюстрируют разные способы выражения эмоциональности мужчин и женщин-переводчиков на материале переводов рассказа “The Gift of the Magi” (Таблица 6). К переводу предложения “Her eyes were shining brilliantly, but her face had lost its colour within twenty seconds” оба переводчика подошли одинаково творчески, но использовали разные приемы. Е. Калашникова использовала метафору «сбежали краски» при описании Деллы и оставила в переводе авторские слова «за двадцать секунд». А. Климов снизил эмоциональную окраску выражения “lost its colour within twenty seconds”, прибавив к слову «побледнела» наречие «слегка» и опустив слова «за двадцать секунд», при этом степень эмоционального напряжения фразы снизилась. В результате Делла в трактовке А. Климова – смелая, готовая на все, хотя и слегка напуганная, тогда как у Е. Калашниковой это нерешительная, сомневающаяся, страшась последствий своего поступка девочка. И в следующем предложении «–Джим, дорогой мой, – отчаянно закричала она» мы опять видим в переводе А. Климова бесстрашную Деллу благодаря тому, что переводчик ввел в текст эмоционально-оценочное наречие образа действия «отчаянно», которое изменило нейтральный контекст оригинального варианта и перевода Е. Калашниковой, сделав его более выразительным.

Таким образом, анализ частотности использования прилагательных в «женских» и «мужском» переводах показал, что женщины в большей степени используют прилагательные в своих переводах, чем мужчины. Значительная разница наблюдается в использовании лексики сниженного уровня, в частности бранных слов и выражений, например это наблюдается у А. Климова, но не наблюдается у Е. Калашниковой и Н. Дарузес (Таблицы 7, 8).

Таблица 6. Гендерные особенности перевода на лексическом уровне (O. Henry "The Gift of the Magi")

О. Генри	Е. Калашникова	А. Климов	Переводческий прием	
			Ж-П	М-П
Her eyes were shining brilliantly , but her face had lost its colour within twenty seconds .	Глаза ее сверкали , но с лица за двадцать секунд сбежали краски .	Делла слегка побледнела , но ее глаза сверкали решимостью .	метафора	добавление / опущение
Her Majesty's jewels and gifts .	все наряды и украшения ее величества	и златотканые наряды , и украшения царицы	логическое преобразование	добавление
lifting the mass with a practiced hand .	привычно взвешивая на руке густую массу	взвешивая на руке шелковистую массу густых волос	–	добавление
"Jim, darling," she cried	– Джим, милый, – закричала она	– Джим, дорогой мой, – отчаянно кричала она	–	добавление
Only \$1.87 to buy a present for Jim. Her Jim.	Только доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму	Жалкие доллар восемьдесят семь центов на подарок ее Джиму	–	стилистически сниженные средства
with an air almost of idiocy	С бессмысленной настойчивостью	с какой-то туповатой настойчивостью	нейтрально окрашенная лексика	стилистически сниженные средства

Таблица 7. Переводческие трансформации в «мужских» и «женских» переводах

Уровни языковой системы	Переводческие трансформации	
	Ж-П	М-П
Морфологический	уменьшительно-ласкательный суффикс	–
Лексический	сравнение, метафора, эмоционально окрашенные лексические единицы	добавление, опущение, стилистически сниженные средства, генерализация, логическое преобразование, компенсация, нейтрально окрашенная лексика

Таблица 8. Частотность использования языковых средств в «мужских» и «женских» переводах

Уровни языковой системы	Языковые средства	Ж-П	М-П
Морфологический	уменьшительно-ласкательные суффиксы	21	14
Лексический	прилагательные	181	152
	прилагательные в сравнительной степени	1	–
	прилагательные в превосходной степени	3	2
	сравнения	13	19

Заключение

Анализ гендерных особенностей переводов художественных произведений позволяет сделать следующие выводы. Гендерный аспект в художественном переводе – относительно малоисследованная область лингвистики, однако выводы лингвистов по итогам проведенных исследований подтверждают теоретические изыскания в области гендерной лингвистики. А именно, анализ мужских и женских переводов художественных текстов позволяет утверждать, что существование различий в языковом поведении мужчин и женщин невозможно отрицать, вместе с тем разделение речи на мужскую и женскую иногда довольно условно.

Гендерная специфика переводов рассказов О. Генри проявляется на разных уровнях языковой системы.

На морфологическом уровне использование уменьшительно-ласкательных суффиксов женщинами-переводчицами способствует большему эмоциональному воздействию на читателя, в то время как мужчина-переводчик прибегает к выбору нейтральной лексики. Это обусловлено большей эмоциональностью женщин и сложившимся в обществе гендерным стереотипом, что мужчина должен быть сдержанным в проявлении своих чувств.

На лексическом уровне гендерные особенности перевода проявляются в использовании мужчиной большего арсенала переводческих приемов: добавления, опущения, стилистически сниженных средств, генерализации, логического преобразования, компенсации, что делает «мужской» перевод более кратким и лаконичным, тогда как женщины-переводчицы стремятся приблизиться к оригиналу. На наш взгляд, это объясняется тем,

что мужчины-переводчики демонстрируют творческое отношение к переводу текста, тогда как женщины более консервативны и более тщательны в переводе. Женщины-переводчики осторожнее обращаются с оригиналом, в силу свойственным им склонности подчиняться правилу, инструкции и стремлению к упорядоченности. Они стараются как можно ближе следовать оригиналу, что, однако, не мешает им отойти от исходного текста в тех случаях, когда они испытывают необходимость в выражении своих эмоций, что проявляется в частом использовании прилагательных, метафор, сравнений. Анализ переводов также показал, что мужчины- и женщины-переводчики могут использовать одинаковые приемы, но для достижения разных целей. Так, женщины-переводчики используют нейтрально окрашенную лексику, чтобы ослабить негативную коннотацию некоторых фрагментов. Мужчины часто используют нейтрально окрашенную лексику взамен экспрессивных слов и словосочетаний, демонстрируя преобладание разума над эмоциями, рациональность и сдержанность.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в том, что гендерная принадлежность является значимой характеристикой личности переводчика, которая не может не влиять на конечный продукт его труда, однако она не является определяющим фактором. Проведенное исследование рассматривает гендерные особенности перевода художественных текстов на морфологическом и лексическом уровнях языка. На качество перевода влияет также и синтаксическая репрезентация приемов перевода, что может являться предметом дальнейших лингвистических исследований.

Источники | References

1. Бурукина О. А. Личность переводчика в контексте гендерных исследований // Гендер: язык, культура, коммуникация: сборник трудов Международной конференции (г. Москва, 9-11 ноября 1998 г.). М.: МГЛУ, 1999. С. 25-26.
2. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. Изд-е 2-е. М.: Советский писатель, 1980. 255 с.
3. Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования: в 2-х ч. / под ред. И. А. Жеребкиной. Х. - СПб.: ХЦГИ; Алетейя, 2001. Ч. 1. С. 508-543.
4. Добровольский Д. О., Кирилина А. В. Феминистская идеология в гендерных исследованиях и критерии научности // Гендер как интрига познания: сборник статей. М.: Рудомино, 2000. С. 19-34.
5. Занковец О. В. Гендерные различия при переводе художественных текстов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alba-translating.ru/index.php/ru/articles/2010/178-zankovets.html> (дата обращения: 12.04.2021).
6. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект / отв. ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1993. С. 90-136.
7. Кирилина А. В. Особенности и тенденции развития гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: язык, культура, коммуникация: сборник трудов Международной конференции (г. Москва, 22-23 ноября 2001 г.). М.: МГЛУ, 2001. С. 32-47.
8. Крючкова Т. Б. Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчиной и женщиной // Проблемы психолингвистики / отв. ред. Ю. А. Сорокин, А. М. Шахнарович. М.: Институт языкознания, 1975. С. 186-200.
9. Мид М. Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире. М.: Российская политическая энциклопедия, 2014. 416 с.
10. О. Генри. Вожьд краснокожих / пер. с англ. А. Климова. Х.: Клуб семейного досуга, 2013. 240 с.
11. О. Генри. Короли и капуста. Рассказы / пер. с англ. М.: Эксмо, 2005. 896 с.
12. Строд М. С. Гендерные особенности перевода художественного текста (на материале переводов новеллы Проспера Мериме «Кармен») [Электронный ресурс]. URL: <https://izron.ru/articles/o-voprosakh-i-problemakh-sovremennykh-gumanitarnykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhduna/seksiya-20-romanskie-yazyki-spetsialnost-10-02-05/gendernye-osobennosti-perevoda-khudozhestvennogo-teksta-na-materiale-perevodov-novelly-prospera-meri/> (дата обращения: 12.04.2021).
13. Трифонова О. Г. Гендерный аспект прагматики перевода художественного произведения // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. 2014. Т. 4.
14. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 303 с.
15. Aries E. Women and Men Talking: Are They Worlds Apart? // Women, Men & Gender: Ongoing Debates / ed. by M. R. Walsh. New Haven: Yale University Press, 1997. P. 91-100.
16. Goffman E. Gender Display // Studies and the Anthropology of Visual Communication. 1976. № 3. P. 69-77.
17. Lakoff R. Language and Women's Place // Language in Society. 1973. Vol. 2. № 1. P. 45-80.
18. Maltz D. N., Borker R. A. A Cultural Approach to Male-Female Miscommunication // Language and Social Identity / ed. by J. J. Gumperz. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. P. 196-216.
19. O. Henry. 100 Selected Stories. Ware: Wordsworth Editions, Limited, 1995. 735 p.
20. Pauwels A. Women Changing Language. L. - N. Y.: Longman, 1998. 267 p.
21. Tannen D. Gender and Discourse. Oxford: Oxford University Press, 1994. 216 p.

Информация об авторах | Author information**RU**

Александрова Елена Сергеевна¹, к. филол. н., доц.
Сытина Надежда Александровна², к. филол. н., доц.
^{1,2} Волгоградский государственный университет

EN

Aleksandrova Elena Sergeevna¹, PhD
Sytina Nadezhda Aleksandrovna², PhD
^{1,2} Volgograd State University

¹ e.aleksandrova@volsu.ru, ² n.sytina@volsu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.04.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): лингвистическая гендерология; художественное произведение; адекватный перевод; уровни языковой системы; linguistic gender studies; literary work; adequate translation; levels of language system.